

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ LIMITS OF LIABILITY FOR CORRUPT CONDUCT

ХАЗИЗУЛИН Виталий Билалуевич,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета.
690091, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.
690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41.

E-mail: hazizulinvitali@mail.ru;

KHAZIZULIN Vitaly Bilaluyevich,

Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern Legal Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Associate Professor of Criminal Law Disciplines of the Vladivostok State University.
8 Sukhanova St., Vladivostok, Primorsky Krai, Russia, 690091,
41 Gogol St., Vladivostok, Primorsky Krai, Russia, 690014.
E-mail: hazizulinvitali@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Анализируются понятия «утрата доверия» и приводятся формы реализации данного института. Раскрывается перечень сведений, устанавливаемых и анализируемых в целях выявления полученных посредством коррупции активов. Обосновывается необходимость их изъятия в доход государства. Демонстрируется роль прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

Abstract. The article deals with criminal, administrative, disciplinary and civil liability for corruption. The concept of «loss of trust» is analyzed and forms of implementation of this institution are given. The list of information established and analysed in order to establish assets obtained through corruption is disclosed. It is justified the necessity of their exclusion from the revenue of the state. The role of prosecutorial supervision in the field under consideration is demonstrated.

Ключевые слова: коррупция, чиновник, жажды обогащения, утрата доверия, ответственность, прокурор, активы, имущество, доход, капитал, изъятие, государство.

Keywords: corruption, official, greed for enrichment, loss of trust, responsibility, prosecutor, assets, property, income, capital, seizure, state.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Пределы ответственности за коррупционное поведение // Право и государство: теория и практика. 2025. № 11. С. 469-473. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_11_469.

For citation: Khazizulin V.B. Limits of liability for corrupt conduct // Law and state: theory and practice. 2025. No. 11. pp. 469-473. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_11_469.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2025

Значение термина «служение Родине» традиционно определяется как обеспечение безопасности, «счастья и благополучия родной страны» [1]. Достижение этой цели сводится к ответственному, честному, высоко продуктивному выполнению служащим или иным лицом, осуществляющим общественно-значимые функции, взятой на себя службы (работы), с учётом «бескорыстия общественно ценных мотивов» [2, с. 726].

Фундаментом такого служения, как справедливо отмечает И.А. Платонов, является презумпция доверия между участниками соответствующих социально-правовых отношений, которое основано на убеждении в порядочности и добросовестности наделённого публичной властью лица [3].

Любое воздействие на служение, в основе которого лежит корыстная или иная личная заинтересованность (властолюбие, карьеризм, псевдосоциальные мотивы [4, с. 241], коррупционный лоббизм, протекционизм, непотизм, фаворитизм [5, с. 120] и т.п.), имеет крайне негативный эффект с точки зрения реализации властных полномочий и выступает особо опасным социальным явлением, в связи с чем рассматривается российским государством как угроза национальной [6], в том числе экономической [7], безопасности. Именно поэтому на указанных лиц возлагаются повышенные репутационные требования и ответственность за осуществляемые полномочия. Вот почему поведение как обладающего, так и ранее обладавшего властью лица подвергается детальному и скрупулёзному анализу, если есть основания полагать о его неискренности.

В России, как отмечают исследователи, уровень коррупции продолжает оставаться достаточно высоким. При этом суммы незаконного обогащения некоторых чиновников достигают уже десятков миллиардов рублей. В последующем нажитые таким способом активы зачастую трансформируются, капитализируются, легализуются и вводятся в экономический оборот, создавая в нарушение правового эквивалента необоснованные преимущества замешанным в коррупции лицам [8].

В современном мире общепризнанно, что коррупционные деяния являются уголовно-наказуемыми. Наша страна в этом плане не исключение. Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, иные действия, совершенные с использованием служебного положения, в том числе руководителями коммерческих и иных организаций.

Несмотря на характерную коррупции латентность, в процессе реализации антикоррупционной политики государства правоприменительная практика последних лет свидетельствует о ежегодном увеличении числа выявляемых коррупционных преступлений. При этом наблюдается рост их группового совершения, а также фактов получения взяток.

Стоить отметить, что ситуация с коррупционными преступлениями и иными соответствующими правонарушениями в целом не отражает общие закономерности состояния законности в нашей стране, а напротив – движется в асинхронном процессе, так как при общем снижении числа преступлений, количество выявляемых коррупционных деяний растёт [9].

Уголовное законодательство предусматривает достаточно суровые виды ответственности за коррупцию в России, связанные как с лише-

нием свободы и применением к коррупционеру денежных взысканий, так и с лишением его званий, наград и права занимать определённые должности. Однако, представляется, что репрессивные меры уголовного закона в этой части, выступая одним из эффективных средств восстановления социальной справедливости, не являются достаточными правовыми мерами, направленные на предупреждение фактов коррупции.

С учётом распространённости коррупционных деликтов вопросы уголовной ответственности за соответствующие преступления подвергаются достаточно широкому научному исследованию [10, 11], в связи с чем полагаем целесообразным рассмотреть некоторые аспекты иной ответственности за совершение деяний, относящихся к коррупционным.

Действующим законодательством в данной сфере помимо уголовной ответственности в отношении физических лиц предусмотрены административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность [12].

В частности, административная ответственность предусмотрена по ст. 19.29 КоАП РФ [13] за привлечение к трудовой деятельности (к выполнению работ или оказанию услуг) как действующего, так и бывшего государственного или муниципального служащего в нарушение требований законодательства о противодействии коррупции.

В данном случае физическое лицо, привлекая чиновника (экс-чиновника) к указанной деятельности, фактически в реализации каких-либо публично-властных полномочий участия не принимает, хотя его действия могут быть и обусловлены наличием конфликта интересов со стороны последнего. Несомненно, такое поведение является противоправным. Однако в данном случае ответственности подвергается не сам «служащий» («экс-служащий»), а его наниматель (представитель нанимателя). В связи с чем в контексте настоящей статьи далее целесообразно перейти к рассмотрению иных видов ответственности непосредственно лица, наделённого, в том числе в прошлом, публично-властными функциями и полномочиями, совершившего коррупционное деяние.

Одним из таких видов с точки зрения дисциплинарной ответственности является увольнение с государственной (муниципальной) службы (освобождение от должности) либо расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с утратой доверия в случае непринятия должностным лицом (работником) мер по предотвращению конфликта интересов, осуществления предпринимательской деятельности, непредставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и пр. [14, 15, 16].

Важно отметить, что, перечисляя деяния, являющиеся основанием для утраты доверия, законодатель не даёт легального определения этой правовой категории. С учётом такого обстоятельства следует обратиться к лексическому значению данного термина для правильного его осмысливания.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под «утратой» понимается «потеря, урон» [17, 843], под «доверием» – «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности» [17, 170].

Аналогично трактуя термин «утрата», Большой толковый словарь русского языка даёт несколько иначе определение термина «доверие», понимая под ним «отношение к кому-либо, основанное на убеждённости в его честности, добросовестности» [18].

Очевидно, что наличие приведённых различий не содержит в себе принципиального расхождения в понимании сути рассматриваемого понятия, которая заключается в потере уверенности и убеждённости в чьей-либо честности и добросовестности, и как следствие – в искренности мотивов поведения лица при исполнении обязанностей либо при реализации полномочий.

В данном случае в общественном сознании происходит своеобразный сплой ассоциативного восприятия поведения лица, наделённого властью, как априори законного, когда имеются подозрения хоть в незначительном, но нарушении им правопорядка.

Такая оценка субъекта, к которому утрачено доверие, по смыслу закона влечёт разрыв с ним трудовых (служебных) отношений, вне зависимости от его былых заслуг и иных обстоятельств. Следовательно, доверие выступает своеобразным регулятором соответствующих правоотношений, наряду с иными необходимыми условиями их наличия и осуществления (соблюдение дисциплины труда, трудового распорядка и пр.).

Обращаясь к разновидностям форм, в которых выражается утрата доверия, отметим, что к отдельным категориям должностных лиц в подобных случаях применяется процедура прекращения полномочий, что установлено соответствующими законодательными актами [19].

Так, например, по результатам рассмотрения представленных следственным органом материалов о совершении мировым судьей И. и председателем районного суда М. действий, не совместимых с должностью судьи, решением квалификационной коллегии судей суда субъекта Российской Федерации указанные лица привлечены к дисциплинарной ответственности с наложением дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи и лишения квалификационного класса [20].

Кроме того, Президент РФ уполномочен применять процедуру отрешения от должности (освобождения от должности) в отношении лиц, замещающих некоторые государственные должности, в связи с утратой доверия. В частности, таким образом были прекращены полномочия Губернатора Пензенской области Б. [21] и Министра экономического развития Российской Федерации У. [22].

Некоторые исследователи отмечают наличие определённых юридических проблем, связанных с практической реализацией процедуры утраты доверия [23, 24]. Не вступая с ними в полемику, отметим, что такая мера ответственности отвечает социальному запросу на эффективную борьбу с коррупцией со стороны государства, учитывая её масштабы и общественную опасность.

В данном случае именно потеря уверенности и убеждённости в честности и добросовестности выполняющего социально-значимые функции лица предполагает разрыв с ним трудовых (служебных) правоотношений со стороны нанимателя, ведь дальнейшее их наличие и продолжение может представлять угрозу обществу и государству.

Отдельно следует обратить внимание на необходимость отражения сведений о лице, которое было уволено (чьи полномочия были прекращены) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, в реестре соответствующих лиц, размещённом на офи-

циальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы в ИТС «Интернет» [25].

Обращаясь к историческим аналогиям, отметим, что применяемое на Руси с середины прошлого тысячелетия клеймение преступников имело цели не только наказать и предупредить совершение новых преступлений, но и идентифицировать как самого субъекта преступления, так и его противоправное деяние.

В настоящее время речь о применении физического воздействия в отношении лица, совершившего преступление, конечно же не идёт. Однако представляется, что внесение лиц, состоявших в должностях, связанных с реализацией общественно-значимых функций, и в отношении которых со стороны работодателя (представителя нанимателя) утрачено доверие в связи с коррупционным поведением, в своеобразный публичный «чёрный список» осуществляется, в том числе, для достижения обозначенных выше целей.

Переходя к иным аспектам рассматриваемой ответственности, отметим, что Конституционный Суд РФ признал, что использование полученного посредством коррупции имущества, его введение в легальный оборот выступает источником уязвимости общественных и экономических отношений за счет создания преимущества такому капиталу и ухудшает положение законопослушных хозяйствующих субъектов [26]. При этом, как справедливо отмечает С.А. Бочкарёв, незаконное и недобросовестное поведение при использовании властных ресурсов «колеблет стабильность гражданского оборота» и влечёт «низвержение принципов законности, равенства и справедливости» [27, с. 29].

В связи с чем, по нашему мнению, ещё более эффективным средством борьбы с коррупцией выступает гражданско-правовая ответственность, применение которой, как ранее неоднократно отмечалось, лишает смысла соответствующую противоправную деятельность [28].

В обоснование таких выводов приведём правовую позицию Генеральной прокуратуры РФ, которая заключается в том, что реализация прокурорами исковых механизмов по обращению в доход государства активов, нажитых посредством коррупции, имеет максимальный эффект для осознания чиновником бессмыслицы и бесперспективности коррупционного поведения. Подтверждением тому являются последовательные действия органов прокуратуры в рассматриваемом направлении, которые основаны на требованиях закона и социальной справедливости и не подвержены коньюнктурным изменениям. При этом прокурор, представляя государство и общество в соответствующих гражданских и арбитражных процессах, выступает не стороной хозяйственного или имущественного спора, а защищает публичные интересы от коррупции [29].

Исходя из обозначенной позиции, сегодня отмечается увеличение количества поданных прокурорами исковых заявлений по рассматриваемой тематике. Соответствующие судебные процессы проводятся достаточно активно, происходит изъятие имущества коррупционеров и аффилированных с ними лиц в доход государства на сотни млрд. рублей.

В ходе таких разбирательств с использованием материалов прокурорских проверок посредством факторной модели имущественного положения чиновника, исследования происхождения капитала и прослеживания судьбы обогащения демонстрируется его неосновательность, что в некоторых случаях даже не оспаривается ответчиком ввиду отсутствия достаточных для этого контраргументов [30]. Такой подход путём постановки вопроса о причине возникновения имущественных активов, о первопричине, связанной с публичным статусом должностного лица, позволяет определить конкретного выгодоприобретателя, его неформальные отношения с иными лицами, коммерческие и криминальные интересы, факты сращивания бизнеса и власти, вуалирования финансовых отношений и средств, скрытия имущества посредством третьих лиц, его капитализации и легализации, а также иные сопутствующие факты противодействия контролю-надзорным и правоохранительным органам. Сюда же относятся устанавливаемые прокурорами факты трансформации в период осуществления чиновником своих полномочий ранее полученных криминальных доходов во внешне легальное имущество.

Например, посредством реализации обозначенного подхода в ходе проведённой органами прокуратуры проверки установлено, что бывший глава г. Владивостока Н. скрыто владел несколькими юридическими лицами, посредством которых получил имущество муниципалитета. Используя свою должность, он обеспечивал продажу муниципальной недвижимости на аукционе с закрытой подачей предложений о цене. При этом доступ к торгам получали исключительно аффилированные ему коммерческие организации. Другие участники к распределению высоколиквидных лотов не допускались. Фактически указанные фирмы какой-либо реальной коммерческой деятельности не вели и намерения использовать приобретенное имущество по назначению не имели. Полученная ими недвижимость далее была реализована третьим лицам. Прибыль от этих сделок Н. легализовал, направив на создание новых бизнес структур. Это в совокупности явилось основанием для предъявления в суд соответствующего искового заявления [31].

В процессе рассмотрения подобных примеров, которые достаточно распространены, становится очевидно, что государство демонстрирует необходимость снижения уровня коррупции, а в конченом счёте – ориентирует на абсолютное исключение условий совершения коррупционных деяний, как это видно на примере развития Республики Сингапур.

Отметим, что в этом государстве надзор со стороны прокурора за законностью происхождения любых активов чиновников, попавших в поле зрения правоохранителей с точки зрения возможных нарушений антикоррупционных правовых актов, является одним из принципов государственной политики [32].

Аналогичная правовая позиция сформулирована и сформирована в нашей стране, что является наглядным свидетельством выраженной тенденции к искоренению коррупции и избавлению власти и иных социально-значимых структур и институтов от причастных к этому деструктивному явлению лиц, а также к постоянному повышению уровня общественного антикоррупционного правосознания. Таким путём, в частности, обращено в доход государства имущество привлечённого к уголовной ответственности за коррупцию бывшего заместителя начальника управления специальной пожарной охраны МЧС России Д. в виде шести квартир, автомобиля, 100 % доли участия в уставном капитале коммерческой организации, а также денежных средств, составляющих эквивалент стоимости имущества в период его отчуждения, и дохода, полученного от

эксплуатации объектов недвижимости. При этом договоры дарения недвижимого имущества и договоры займа ответчиком денежных займов, в отношении которых не представлены доказательства их приобретения на легальные доходы, признаны недействительными [33].

Это пример демонстрирует применение принципа всесторонности в деле противодействия коррупции. Тем самым государство явно демонстрирует, что ни одно коррупционное деяние не останется безнаказанным как с точки зрения уголовного закона, так и посредством применения иных видов ответственности. Об этом также свидетельствует тот факт, что в случае если даже предусмотренный законом срок привлечения к уголовной ответственности за коррупционное преступление истек, то всегда возможно подвергнуть коррупционера гражданско-правовой ответственности, так как в действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором соответствующего искового заявления, считается неустановленным [26].

Подвергая анализу поведение актора коррупции, важно понимать, что основной обуславливающей его поведение детерминантой является жажда быстрого неосновательного обогащения посредством использования властных полномочий. При этом практика показывает, что угроза уголовного наказания сама по себе не останавливает коррупционера от совершения противоправных действий.

В связи с этим важно подчеркнуть, что смена позиции наделённого властными полномочиями лица, стремящегося к неосновательному обогащению, может наступить не тогда, когда будут удовлетворены его материальные потребности, в том числе с учётом капитализации имущественных излишков, а лишь тогда, когда он поймет бесперспективность незаконного формирования своего состояния, которого он в любой момент может лишиться посредством обращения его в доход государства по решению суда, то есть на законных основаниях.

С учётом изложенного, представляется, что современная антикоррупционная политика государства соответствует общественным правовым ожиданиям и отражает социальные интересы, демонстрируя эффективность и результативность противодействия интенсивности коррупционных проявлений. В этом процессе социально значимым является и тот факт, что реализация изъятых у коррупционеров активов обеспечивает значительные поступления в государственный бюджет. Например, только в текущем году Минфин России планирует от соответствующих сделок обеспечить бюджетные доходы на сумму более 100 млрд рублей [34], что также соответствует общественным ожиданиям в рассматриваемой сфере.

В завершение следует сказать, что применение ответственности за коррупцию в рамках какой-либо одной отрасли права не приведёт к достижению обозначенных целей. Именно поэтому она должна применяться системно и совокупно, от дисциплинарного и гражданского-правового до административного и уголовно-правового наказания.

Отмечая многогранность деятельности различных государственных и общественных институтов по противодействию коррупции, Т.В. Филоненко подчёркивает её очевидный междисциплинарный характер, отводя особую место прокурорскому надзору в рассматриваемой сфере [35]. Действительно, роль прокурора здесь достаточна велика, с учётом его полномочий и координирующей роли. Однако практика показывает, что в деле противодействия рассматриваемому негативному социальному явлению надлежит принимать участие не только государству, в частности в лице прокурора, но и иным общественным институтам и гражданам. Деятельность последних также должна быть направлена на выявление коррупционных актов и достижение всех перечисленных видов ответственности коррупционера. Только такое совокупное, системное и непрерывное противодействие соответствующим проявлениям позволит достичь обозначенных целей.

Список литературы:

1. Путин заявил, что смысл службы Родине – в счастье и благополучии родной страны // ТАСС. 17.01.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19741785> (дата обращения: 02.09.2025).
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с. URL: <https://azbyka.ru/deti/obzory/osnovy-dukhovnoj-kultury-jencklopedicheskij-slovar-peledoga-bezrukova-v.s..pdf> (дата обращения: 02.09.2025).
3. Платонов И.А. Правовой институт утраты доверия: от социально-психологического феномена к дисциплинарной ответственности // Научный журнал. 2025. № 3 (74). С. 1-4.
4. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 366 с.
5. Бурикова О.А., Устинов А.А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. 2015. № 2(28). С. 119-124.
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Депутатская крыша поехала в суд // Коммерсантъ. 30.07.2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7925448?from=glavnoe_2 (дата обращения: 12.09.2025).
9. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // РБК. 16.06.2025. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a7947aa4b6c83d> (дата обращения: 05.09.2025).
10. Никонов П.В. Теоретические основы уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2023. 545 с.
11. Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 297 с.
12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Письмо Минтруда России от 15.04.2022 № 28-6/10/П-2479 «Об актуализации Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» (вместе с «Обзором практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (версия 2.0)») // СПС «КонсультантПлюс».
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
18. Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000. 1536 с. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/boishoj-tolkovuj-slovar> (дата обращения: 11.09.2025).
19. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
20. Материал проверки КРСТ 48 пр.-16 от 04.07.2016 // Архив СУ СК России по Хабаровскому краю и Ерейской АО. 2016.
21. Указ Президента РФ от 23.03.2021 № 160 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Пензенской области» // Президент РФ: офиц. сайт. 23.03.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/65192> (дата обращения: 10.09.2025).
22. Указ Президента РФ от 15.11.2016 № 606 «Об Улюкаеве А.В.» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/DocumentView/0001201611150041> (дата обращения: 10.09.2025).
23. Кондрашев А.А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные право-

нарушения и недолжащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex russica. 2020. Том 73. № 3 (160). С. 20-32. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.020-032;

24. Корякин В.М., Филиппова М.Ю. Утраты доверия как основание для расторжения трудового договора: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2016. № 6 (138). С. 129-134.

25. Постановление Правительства РФ от 05.03.2018 № 228 (ред. от 12.07.2023) «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» (вместе с «Положением о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия») // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Бочкарёв С.А. Конституционный вердикт коррупции // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 7. С. 16-31. DOI: 10.61205/jrp.2025.7.2.

28. Хазизулин В.Б. Извъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 189-196.

29. Речь прокурора Бочкарёва на муромском процессе // 47NEWS. 09.06.2021. URL: <https://47news.ru/articles/194726/> (дата обращения: 10.09.2025).

30. Фемида призналась в коррупции // Коммерсантъ. 09.09.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8023796> (дата обращения: 10.09.2025).

31. К Винни-Пуху подошли конфискационно // Коммерсантъ. 09.09.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8024282> (дата обращения: 10.09.2025).

32. Шаликова Н.И. Особенности противодействия коррупции в Сингапуре // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 323-324.

33. Решение Котлеского районного суда г. Москвы от 19.12.2024 по делу № 2-1243/2024.

34. Силуанов заявил о продаже изъятых в пользу государства активов на 30 млрд // РБК. 09.09.2025. URL: https://www.rbc.ru/economics/09/09/2025/68bf55649a79474e57a42412?utm_medium=share&utm_source=app_android_reader (дата обращения: 10.09.2025).

35. Филоненко Т.В. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации антикоррупционной политики: монография / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023. 157 с.

References:

1. Putin stated that the meaning of serving the motherland is in the happiness and well-being of the native country // TASS. 17.01.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19741785> (date of request: 02.09.2025).
2. Bezrukov V.S. The foundations of spiritual culture (encyclopedic dictionary of pedagogues). Yekaterinburg, 2000. 937 p. URL: <https://azbyka.ru/deti/wp-content/uploads/2024/09/osnovy-duhovnoj-kultury-jenciklopedicheskij-slovar-pedagoga-bezrukova-v.s.-pdf> (date of request: 02.09.2025).
3. Platonov I.A. Legal institution of loss of confidence: from the socio-psychological phenomenon to disciplinary responsibility // Scientific journal. 2025. № 3 (74). p. 1-4.
4. Antonyan Y.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Identity of the criminal. SPB.: Published by «Legal Center Press», 2004. 366 p.
5. Burkina B.O., Ustinov A.A. Confiscation of property as a measure against corruption // Bulletin of the University of Perm. 2015. № 2 (28). p. 119-124.
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «KonsulatantPlus».
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 13.05.2017 № 208 «On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030» // SPS «KonsulatantPlus».
8. Deputy's roof went to court // Kommersant. 30.07.2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7925448?from=glavnoe_2 (date of request: 12.09.2025).
9. The Prosecutor General's Office disclosed data on corruption in Russia // RBC. 16.06.2025. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d> (date of request: 05.09.2025).
10. Nikonov P.V. Theoretical basis of criminal law counteracting crimes related to giving and receiving bribes and other forms of illegal remuneration: dis... dokt. law. sciences. M., 2023. 545 p.
11. Shurpaev S.M. Criminal-legal and criminological characterization of corruption-oriented crimes in the field of procurement for the provision of state and municipal needs: dis... kand. law. sciences. M., 2021. 297 p.
12. Federal Law of 25.12.2008 273-FZ (Ed. of 28.12.2024) «On the Fight against Corruption» // SPS «KonsulatantPlus».
13. Code of the Russian Federation on administrative offenses from 30.12.2001 № 195-FZ (ed. from 31.07.2025) (with ism. and add., in force from 06.09.2025) // SPS «KonsulatantPlus».
14. Labor Code of the Russian Federation from 30.12.2001 № 197-FZ (ed. from 31.07.2025) (with ism. and add., entered into force from 01.09.2025) // SPS «KonsulatantPlus».
15. Federal law of 01.10.2019 № 328-FZ (Ed. from 07.07.2025) «On the service in the bodies of compulsory execution of the Russian Federation and amendment of individual legislative acts of the Russian Federation» // SPS «KonsulatantPlus».
16. Letter of the Ministry of Labour of Russia dated 15.04.2022 28-6/10/P-2479 «On updating the Review of the practice of holding public (municipal) employees accountable for non-compliance with restrictions and prohibitions, failure to perform duties established in order to combat corruption» (together with «Review of the practice of holding public (municipal) employees accountable for non-compliance with restrictions and prohibitions, failure to perform duties established for the purpose of combating corruption (version 2.0)») // SPS «KonsulatantPlus».
17. Ozhegov S.I., Swedeva N.Y. Useful dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. M.: «A TEMP», 2006. 944 p.
18. Kuznetsov S.A. The Great Dictionary of the Russian Language. Author's Edition, 2000. 1536 c. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (date of request: 11.09.2025).
19. Law of the Russian Federation dated 26.06.1992 № 3132-1 (Ed. dated 10.07.2023, with ism. dated 27.11.2023) «On the status of judges in the Russian Federation» // SPS «KonsulatantPlus».
20. The material of verification KRSP 48 pp.-16 from 04.07.2016 // Archive of the Investigation Committee of the Russian Federation for Khabarovsk Krai and the Jewish Autonomous Region. 2016.
21. Decree of the President of the Russian Federation dated 23.03.2021 № 160 «On early termination of powers of the Governor of the Penza region» // President of the Russian Federation: officer. site. 23.03.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/65192> (date of request: 10.09.2025).
22. Decree of the President of the Russian Federation dated 15.11.2016 № 606 «About Ulyukayev A.V.» // Official internet portal for legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611150041> (date of request: 10.09.2025).
23. Kondrashev A.A. Removal from office of the governor by the President of the Russian Federation due to loss of confidence for corruption offences and improper performance of his duties: problems of theory and practical implementation // Lex russica. 2020. Volume 73. № 3 (160). p. 20-32. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.020-032;
24. Koryakin V.M., Filipova M.Yu. Loss of confidence as a basis for termination of the labor contract: problems of legal regulation // Agrarian and land law. 2016. № 6 (138). pp. 129-134.
25. Decree of the Government of the Russian Federation of 05.03.2018 228 (Ed. from 12.07.2023) «On the registry of persons dismissed due to loss of confidence» (together with «Regulation on the registry of persons dismissed due to loss of confidence») // SPS «KonsulatantPlus».
26. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 31.10.2024 № 49-P «On the case concerning the verification of constitutionality of articles 195 and 196, paragraph 1 of article 197, paragraph 1 and paragraph 2 of article 200, paragraph 2 of article 208 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with a request from the Krasnodar Krai Court» // SPS «KonsulatantPlus».
27. Bochkarev S.A. Constitutional verdict of corruption // Journal of Russian Law. 2025. T. 29. № 7. p. 16-31. DOI: 10.61205/jrp.2025.7.2.
28. Khazizulin V.B. Removal of corrupt proceeds and property as an investigative necessity // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2023. № 4. pp. 189-196.
29. Speech of prosecutor Bochkaryov in the trial // 47NEWS. 09.06.2021. URL: <https://47news.ru/articles/194726/> (date of request: 10.09.2025).
30. Femida confessed to corruption // Kommersant. 09.09.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8023796> (date of request: 10.09.2025).
31. To Vinnie-Puhu came confiscatingly // Kommersant. 09.09.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8024282> (date of request: 10.09.2025).
32. Shalikova N.I. Features of anti-corruption in Singapore // Bulletin of the Buryat State University. 2015. № 2-2. p. 323-324.
33. Decision of the Koptev District Court of Moscow from 19.12.2024 in case 2-1243/2024.
34. Siluanov announced the sale of seized assets to the state for 30 billion // RBC. 09.09.2025. URL: https://www.rbc.ru/economics/09/09/2025/68bf55649a79474e57a42412?utm_medium=share&utm_source=app_android_reader (date of request: 10.09.2025).
35. Filonenko T.V. Role of the Prosecutor's Office in the implementation of anti-corruption policy: monograph/ Far Eastern Legal Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Vladivostok: Far East Federal University Publishing House, 2023. 157 p.